

УДК 821
ББК 84.6

И. И. Радченко

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
ПОТЕНЦИИ
ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ
И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ТЕКСТАХ СМИ**

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с семантикой отрицательных конструкций и средствами ее отражения в текстах печатных СМИ. Рассматриваются вопросы использования интенсифицирующих средств, фигур, построенных на базе категории отрицания.

Ключевые слова: *категории интенсивности и неопозитивности, субъективная модальная оценка, способы выражения категории отрицания.*

Радченко Иван Иванович – канд. филол. наук, докторант кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-951-497-37-61
E-mail: rgalina@inbox.ru

Исследование вопросов, связанных с семантикой отрицания и средствами ее отражения, представлено в работах К. А. Долинина, И. М. Кобозевой, Б. С. Мучника, Е. В. Падучевой и др.

Цель отрицательного предложения не столько информация о каком-то факте, сколько его воздействие на сложившееся мнение адресата речи. То есть субъективный смысл отрицательного предложения содержит элемент волевого начала и чаще всего сопровождается экспрессией.

Органическая связь категории отрицания с модальностью, экспрессивно-эмоциональным значением предложения признается целым рядом ученых, занимающихся этой проблемой.

Так, В.М. Труб, рассматривая семантические функции отрицания, выделяет как одну из ее главных функцию негативной оценки истинности. В данном случае отрицание анализируется в коммуникативном аспекте «негативная оценка истинности всегда является производным высказыванием, полученным в результате применения оператора отрицания к коммуникативно более ранней пропозиции.» [Труб, с. 44].

Однако не все ученые включают отрицание в круг модальных значений, подменяя таким образом категорию отрицания модальности, многие стараются обосновать свой взгляд на отрицание, как на самостоятельную категорию.

Мы в своем исследовании придерживаемся концепции, представленной такими лингвистами, как Е. И. Шендельс, В. В. Виноградов, И. В. Толстой, связывающих

отрицание с субъективной модальной оценкой содержания суждения [Виноградов; Толстой; Шендельс].

В языке негация находит выражение при помощи формального сигнала – частиц «не, ни», специальной интонации, преобразованного словопорядка, специальных лексико-фразеологических единиц.

Категория отрицания предполагает определенный багаж когнитивных знаний у адресанта. Как отмечает В.М. Труб, говорящий, отрицая нечто, знает, что адресат уверен в противоположном. [Труб, с. 44].

Ср.: «Она смотрела в зеркало и ничего не видела» – адресат твердо знает, что говорящий уверен в противоположном – «когда смотрят в зеркало, видят свое отражение». В силу знаний, противоположных знаниям адресанта, адресат неизменно испытывает удивление, чувство обманутого ожидания.

Анализ языка газетных статей показал, что изолированное использование интенсифицирующих средств, фигур, построенных на базе категории отрицания, встречается на страницах газет редко. Зачастую различные стилистические фигуры, построенные на базе категории неопозитивности, используются в комплексе. Средства выражения категорий интенсивности и неопозитивности служат для создания приема контраста и в конечном плане выполняют главную задачу газетного текста – воздействие на читателя.

Средства категории отрицания характерны для газетных статей, несущих информацию, как правило, негативного характера.

Для анализа возьмем статью, посвященную теме смены губернаторов в одном из регионов страны и напечатанную в газетах «Вечерний Ростов» и «Город N».

Сама статья построена в форме сопоставления фактов, приведших к низложению кандидатуры старого губернатора и назначению нового. Характерно, что при такой манере изложения автору удалось в какой-то мере скрыть свою позицию, свое отношение к произошедшей смене властных первых персон, но и одновременно потребовало от него особого мастерства воздействия на читателя с целью формирования у него нужного корреспонденту мнения на произошедшие события, его оценку.

Статья как бы состоит из двух параллельных тем: первая – повествование о том, почему не переназначили старого губернатора, а вторая – вследствие чего и как была назначена новая кандидатура, и ее характеристика.

Надо отметить, что чаще всего в статье используются лексические средства отрицания (не – нет), зачастую усиленные отрицательной частицей «ни»: *«Но в двух других пари – о том, последует ли за переделом сфер влияния в новой команде и передел собственности и ресурсов предшественников, а также кто важнее для нового губернатора – президент или премьер, – победителей пока нет.»* («Город N», 2010, 28 дек.).

«Ни у одного местного наблюдателя не хватит связей и компетенции, чтобы понять, как все было на самом деле, – считает один из собе-

седников N» (Там же) – отрицание совмещено с качественными интенсификациями «все» и «ни одного».

Интересно, что отрицания используются при характеристике просчетов В. Чуба в его экономической и социальной политике, а также при характеристике первых шагов в политике нового губернатора, не допустившего тех или иных нежелательных акций, приказов, выступлений молодежи.

Например: *«Он (В.Чуб, – И.Р.) нарушил первый принцип придворного: нельзя служить двум господам, этого ему и не простили», «По другой версии, не сумев решить вопрос с продлением полномочий в администрации президента, Владимир Чуб с помощью старых влиятельных друзей – среди них называют даже имя вдовы Бориса Ельцина, Наины Иосифовны, – смог добиться аудиенции у премьера»* («Город N», 2010, 28 дек.).

«Нарушил первый принцип» – имплицитное отрицание: «нельзя служить двум господам» – отрицание в прецедентном тексте.

А вот характеристика первых шагов работы нового губернатора: *«Вопервых, команда только сформировалась и не успела себя проявить», «Критерии отбора инвестпроектов, которым область намерена оказывать поддержку, сроки и формы поддержки должны были появиться в виде постановлений губернатора. В окончательном виде этих документов нет до сих пор, проекты очень спорны», «Областные власти получили сразу два плюсика: один за то, что не допустили разгона молодых людей, а стали выяснять причины протеста; второй – за смелость: не стали маскировать конфликт, признав проблемы, которые есть у молодежи в межнациональном общении»* (Там же).

Отрицание используется в изложении оправдания незначительных достижений нового губернатора.

Широко используются устойчивые сочетания: *«Федералы подпустили тумана, заявив, что “еще есть темные лошади, о которых никто не знает...”»* (Там же). В данном примере использовано устойчивое выражение *«не темная лошадка, которую никто не знает»*.

То есть отрицание вводится в прецедентные обороты.

Также в анализируемом тексте довольно продуктивно использование частиц: (вряд ли, едва ли), которые вносят значение отрицания. Например:

«Кто и когда делал подобные предложения губернатору, едва ли станет известно.» (Там же).

В данном примере использование частицы «едва ли» равнозначно отрицательной частице «не» т. е. «не станет известно».

Часто используются отрицания с обратным смыслом: *«Да и сейчас, комментируя происшедшее и делаясь предположениями о будущем, большинство не последних в области людей, с которыми тему смены власти обсуждал корреспондент N, предпочли, чтобы их имена на страницах газеты не назывались»*. В данном примере выражение «не последних» равнозначно «первых». Или: *«Многие с интересом наблюдают за тем, как будут складываться отношения новой команды с теми, чей бизнес-успех»*

не в последнюю очередь был связан с предшественниками» (Там же). («Не в последнюю очередь», т. е. «в первую очередь»).

«Я думаю, губернатор в ситуации не из легких» (Там же). Так говорит собеседник корреспонденту газеты, и надо понимать, что речь идет о «тяжелой ситуации». В данном примере отрицание представлено в активном взаимодействии с категорией интенсивности и с использованием живых разговорных оборотов.

Необходимо отметить использование лексических средств отрицания с обратным смыслом: частные отрицания (существительные, прилагательные, причастия), равные присутствию частных отрицаний с «не».

Таким образом, отрицательные конструкции могут передавать не только отрицательные оценки (неудачные мероприятия, задуманные и осуществленные Чубом). «В его (В. Чуба. – И. Р) объяснительном стихе была одна фраза, которую теперь связывают и с версиями неудавшихся согласований, и с ситуацией на отдельных предприятиях области», «Чуба убрали из-за несговорчивости по НЗПП, из-за него он попал в опалу у премьерского блока...» (Там же). Но эти же отрицательные конструкции использует автор, рисуя и положительные характеристики Голубева, как «опытного стратега, руководителя, хорошо обдумывающего свою линию поведения», («не познакомившись тщательно с ситуацией», «не осуждать своего предшественника», «не расправляться с собравшимися по поводу убийства их товарища студентами...»). «Сильно ожидание того, что Василий Голубев не просто озвучивает идеи, а уже знает, как добиться их решения».

В последнем случае мы наблюдаем фигуру еще и контраста.

Поведение человека, избегающего необдуманных отрицательных поступков, отрицательных оценок, описанное с помощью отрицательных конструкций, является одной из прагматических возможностей отрицания и, по существу, не описано в научной литературе.

Позитивную информацию адресат – читатель получает, анализируя содержание отрицательных высказываний. Отсутствие «отрицательных» явлений расценивается как факт наличия противоположных им, «положительных» явлений, не получивших, однако, прямых обозначений в семантической структуре высказывания. Наблюдаемое при этом противоречие имеет характер несоответствия между тем, что показано в предложении, и тем, что мы из него извлекаем. Двуплановость смысловой организации высказывания создает экспрессию повествования и является средством выражения авторской позиции, зачастую в скрытой или открытой форме иронии.

Язык исследуемой корреспонденции позволяет представить языковые отрицания, обычно не отмеченные в научной литературе («вряд ли», «едва ли»), а также устойчивое употребление в роли отрицания таких частей речи, как существительные, наречия и др. Использование предложений с «не» в обратном утвердительном смысле, а также использование устойчивых оборотов живой разговорной речи.

Таким образом, отрицательные конструкции в данной статье позво-

ляют автору за счет умелого использования самих конструкций и средств интенсификации различного языкового уровня, их экспрессивности решать важный вопрос – проблему, рождающую сомнения в умах по поводу необходимости замены старого губернатора.

Автор отмечает в своей статье определенное недовольство, вызванное у элиты назначением Голубева, недоумение: почему прислали издадека? *«В Ростовскую область парашютиста присылать нельзя»*. («Город N», 2010, 28 дек.).

В данном примере эксплицитное отрицание, выраженное отрицательным наречием, используется для отрицания смысла, заложенного в значении устойчивого выражения разговорного стиля «присылать парашютиста» – метафора.

«Ни у одного местного наблюдателя не хватит связей и компетенции, чтобы понять, как все было на самом деле...». (Там же).

Эксплицитное отрицание, выраженное отрицательной частицей «не» в предложении усиливается за счет использования усилительной частицы «ни», причем сама усилительная частица связана со смыслом количественного деинтенсификатора, выраженного числительным «ни у одного».

Не остаются без внимания и существенные недостатки правления предыдущего губернатора. Например: *«К тому же из-за доходов, полученных в прошлом году супругой, Владимир Чуб не просто нажил кучу завистников, но и получил свою долю славы.»* (Там же).

Эксплицитное отрицание в данном предложении выражено отрицательной частицей «не» с деинтенсификатором, выраженным наречием «просто».

Характеризуя нового губернатора, автор проявил определенную осторожность в освещении старых проблем, отмечает у нового губернатора отсутствие необдуманных оценок и решений. *«Неоднократно упоминаемый собеседниками N автозавод в Таганроге, переживающий сложные времена, Василий Голубев почти демонстративно объезжает стороной, ссылаясь на недостаточную изученность проблем автостроения.»* (Там же). В этом предложении имплицитное отрицание выражено устойчивым оборотом «объезжает стороной», т. е. не заезжает.

«Депутат Заксобрания считает, что хотя все ключевые посты в администрации уже заняты, но всех новых и оставшихся руководителей назвать командой сложно.» (Там же). Форма имплицитного отрицания выражена устойчивым оборотом «назвать командой сложно» т. е. – «нельзя».

Таким образом, автор умело избегает прямых отрицательных конструкций в оценке действий нового губернатора.

Если же такое случится, то обязательно со ссылкой на некий источник и, как правило, с дальнейшим положительным толкованием. Таких примеров найдено только два в числе почти 60 отрицательных конструкций.

Например, одни из них: *«Я думаю, он (В.Ю. Голубев. – И.Р.) не стал*

и не станет частью прежней элиты, ему придется выстраивать свою систему, – считает эксперт.» (Там же). В данном примере эксплицитное отрицание выражено повторяющейся частицей «не». А значение отрицания еще и усиливается лексическим повтором, выраженным глаголом в разных временных формах от прошедшего «не стал», в сумме выражающих постоянство через настоящее, которое в тексте опущено, до будущего «и не станет». И здесь же для нейтрализации такого отрицательного выпада в сторону нового губернатора приводится и другая точка зрения на эту же проблему: «Есть другая точка зрения – губернатору с элитой повезло: – Чуб очень хорошо вымуштровал ее.» (Там же).

Характеристика, данная в статье элите, доставшейся по наследству новому губернатору, с лингвистической точки зрения характеризуется почему-то также отрицательными конструкциями: «Буйных давно отсекли, нейтрализовали» – предложение с явным имплицитным отрицанием, активно взаимодействующим с качественным интенсивом «буйных». Далее: «Или их нет в области, или они сидят по углам, а те, кто есть, привыкли повиноваться первому лицу.» (Там же).

То есть в предложении три типа представителей элиты. Первые – которых нет – в предложении это эксплицитное отрицание, выраженное словом «нет».

Вторые – «сидят по углам» – иными словами их тоже нет – форма имплицитного отрицания. И, наконец, третьи – они есть, но уже «не буйные» – такая имплицитная форма отрицания: «буйных отсекли».

Интересно, что даже дальнейшие шаги нового губернатора описываются с помощью отрицательных конструкций и интенсивов. «Всемирно интересно, как сильно обновится состав ростовских депутатов, в ком увидят задатки эффективного лоббиста.» (Там же). В приведенном примере использована форма имплицитного отрицания, подразумевающего следующее смысловое значение «в ком увидят, а в ком и не увидят». И хотя действия нового губернатора описываются отрицательными конструкциями, в целом в описании создается позитивное мнение социума о первых шагах его деятельности.

Таким образом, критические статьи всегда наполнены отрицанием «не», которое, повторяясь, усиливает силу протеста против явлений, на критику которых нацелена статья.

Кроме критических статей, богаты отрицанием – частным, общим, эксплицитным и имплицитным – статьи опровержения какой-либо точки зрения. Так, статья «Не так страшен астероид, как космический мусор» (частное отрицание), опровергает своим названием точку зрения об опасности астероида для существования Земли и насчитывает 9 таких отрицаний. Эксплицитное отрицание «бояться нам нечего, не долететь до планеты». «И человек не способен предсказать, когда и где это (столкновение) произойдет». «Он (астероид) не может сгореть полностью при вхождении в атмосферу.» («Вечерний Ростов», 2011, 28 июня).

Частные отрицания: «фрагменты космических кораблей неконтролируемо вращаются вокруг Земли.» (Там же).

Скрытое имплицитное отрицание: «*Это искусственные объекты, давно уже переставшие функционировать.*» (Там же). То есть «не функционируют».

Таким образом, категория отрицания – это сложная, объемная, многоаспектная категория языка. В исследовании этой категории необходим учет всех ее сторон, многоплановости ее содержательной стороны.

Известно, что использование резервных конструкций должно быть регламентировано целью стратегии. Считается, например, недопустимым использование отрицаний и императивов, если задача речевого сообщения заключается в создании позитивного мнения социума. Однако в газетной статье, как показывает наше исследование, возможно использование отрицательных конструкций для формирования у читателей положительного мнения по поводу фактов, описываемых событиями или явлений.

Отрицательные конструкции, как правило, экспрессивны, так как цель их – воздействие на эмоции и сознание адресата, потому что отрицать можно лишь положительное значение в наличии предметов, существующих в когнициях читателя. Это касается и отрицаний в положительных характеристиках персонажа, но они носят оправдательный характер: «не успел, не мог, не имел возможности».

Проведенный нами анализ употребления категории негации в языке газетных текстов говорит о том, что авторами данная категория используется не только в своем прямом назначении – для выражения отрицательных значений, но и для выражения экспрессивной оценки, как отрицательной (чаще), так и положительной. Негация может усиливаться за счет использования средств категории интенсивности различного языкового уровня. И этот процесс носит взаимообусловленный характер, что характерно для стиля СМИ.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л., 1947.

Толстой И. В. Грамматическое отрицание и его функционирование в простом повествовательном предложении (на материале публицистики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.

Труб В.М. О коммуникативных аспектах отрицания как негативной оценки истинности // ВЯ. 1994 № 1.

Шендельс Е.И. Отрицание как лингвистическое понятие // Учен. записки 1-го НГПИИЯ. М., 1959. Т. 19.